

АННА ЗАВГОРОДНЯЯ

АДЕПТКА В МУЖСКОЙ АКАДЕМИИ

МОСКВА
Т8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-13

Завгородняя А.

З-13 Адептка в мужской академии / А. Завгородняя — RUGRAM_Publishing, 2021. — 664 с.

ISBN 978-5-521-90926-1

Самый сильный маг нашего королевства избрал меня своей невестой. Вот только не о таком муже я мечтала. Впрочем, я вообще пока не собиралась замуж и пошла наперекор воле отчима, сбежав от жениха и предстоящей свадьбы. А где лучше всего скрыться от разыскивающего тебя взбешенного мага, как не в Мужской Академии Магии, да еще на курсе некромантии. Вот уж где никто не вздумает искать юную девицу. И только судьба решит сыграть со мной злую шутку и нам с женихом суждено встретиться снова. Но узнает ли он меня под мужской личиной? Как знать.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90926-1

© Анна Завгородняя, текст, 2021
© Анна Завгородняя, обложка, 2021
© T8 RUGRAM, 2021
© T8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Черная птица ударилась в окно и опустилась на подоконник, застыв, словно неживая. Черные бусинки ее глаз скользнули ко мне, а я, в свою очередь, отложила прочь учебник и встретила птичий взгляд, чувствуя, как сердце внутри замирает от разочарования и толики страха. Ворон отмер, скакнул вперед и положил на самый край подоконника, так, чтобы видели все присутствующие в учебной аудитории, розу. Тёмно-синего цвета, почти черную, как и оперение крылатого посланника.

— Святая мать! — оживилась нянюшка, а моя гувернантка медленно поднялась из-за стола, во все глаза глядя на птицу и цветок, который красовался на виду, переливаясь магическим светом.

— Поздравляю, леди Оливия, — проговорила она сдавленным голосом. — Кажется, вас выбрали в невесты лорду Блеквуду.

Я сглотнула вязкий ком и тоже встала. Решительно подошла к окну и, протянув руку, подняла цветок, заметив, что ворон одобрительно кивнул, словно понимал происходящее. Впрочем, так оно, скорее всего, и было. Ходили слухи, что вороны Дорнана Блеквуда обладают особым разумом и разительно отличаются от представителей пернатого рода, и даже умеют говорить, подобно

ярким южным птицам, на которых в этом сезоне была мода в столице нашего королевства.

Как же мне хотелось выбросить эту проклятую розу в окно. Но я не могла. Поступить подобным образом означало навлечь гнев могущественного лорда Блеквуда на всю семью. А я не могла подвести матушку и даже отчима с братцем. В душе теплилась надежда, что маг выберет не меня. Подобные цветы посылали всем благородным девицам, вступившим в пору своего расцвета, но пока, насколько я знала из слухов, лорд Блеквуд так и не остановил свой выбор ни на одной прекрасной юной леди. И мои шансы пригласиться ему столь ничтожны, что я почти уверена: господин маг ограничится простым визитом и ужином в тесной компании моего семейства. А на меня если и взглянет, то мельком, так как особой красотой я не отличаюсь. А ум... Мужчины никогда его не ценили.

— Стоит оповестить о приезде господина лорда ваших родителей! Это же такая честь! Такая честь! — засуетилась гувернантка, мисс Лорейн, на что я согласно кивнула и поспешно отошла от окна, сжимая в ладони проклятый цветок.

Честь... Глаза бы мои не видели этого мага. И замуж я пока не собираюсь. Если я чего-то и хотела от жизни, так это учиться и развивать свой дар, а не прозябать в тесной аудитории с гувернанткой, которая знала меньше меня самой. А уж о магии и некромантии вообще не имела никакого представления. Но отчим и слышать не хотел о том, чтобы я поступила в Академию. В его планы входило выгодное замужество для меня и брак для его сына с целью обогатить род и расширить земельные владения. Матушка же во всем потакала второму супругу и наставляла меня слушаться его, словно родного отца.

Я посмотрела на розу. Цветок был совсем небольшой, с дивным и редким цветом. Полураспустившийся бутон

и небольшой стебелек усыпанный крошечными шипами, которые, впрочем, не кололи пальцы.

«Заговоренные!» — поняла я, сжав крепче розу.

Нянюшка поднялась из своего кресла, в котором дремала до появления ворона, и теперь она смотрела на меня взглядом, полным сочувствия. А вот мисс Лорейн уже спешила к выходу, явно торопясь оповестить господ о счастливой вести.

Лорд Блеквуд приехал поздно вечером. Из своего окна я увидела его экипаж, запряженный четверкой черных, словно вороново крыло, лошадей. К тому времени в доме уже все успокоились, а матушка, обрадованная такой честью, распорядилась об особенном ужине, зная, что Блеквуд не станет тянуть с визитом и прибудет уже этим вечером. Так и получилось.

Прилипнув к окну, я разглядела слуг, вышедших встречать благородного гостя, и своего отчима, лорда Уильяма Сэлми, мужчину статного и крайне любимого моей матушкой, в отличие от меня. Затем увидела, как открылась дверь экипажа и высокий мужчина, одетый во все черное, быстро вышел наружу. Отчим поспешил раскланяться, а секунду спустя оба исчезли из поля зрения, направившись в дом.

«Как раз к ужину!» — подумалось мне. Дорнан Блеквуд не изменял себе, и в моем случае все шло по одному и тому же плану. Я слышала, что сначала претендентка в супруги Блеквуда получала цветок, затем маг приезжал знакомиться. Вот только пока ни одна из девиц ему так и не приглянулась.

«И я не понравлюсь!» — попыталась успокоить себя, только сердце отчего-то сильнее забилося в груди, а горничная Нэн, потянув шнуровки на моем корсете, заставила его биться еще быстрее.

— Ваша талия будет самой тоненькой, леди Оливия! — прошептала Нэн. — И платье какое вам подобрали матушка! Я думаю, милорд жених будет сражен вашей красотой и остановит выбор на вас, леди!

Красотой. Я хмыкнула и позволила Нэн провести себя к зеркалу, из которого на меня взглянула светловолосая девушка восемнадцати лет с лицом, по форме напоминавшим сердце, тоненькая и большеглазая. За спиной показалось отражение Нэн, моей полной противоположности. Румяная и пышная, она сияла от радости, явно полагая, что ее госпожа ждет не дождется встречи с женихом.

У Нэн были золотые руки, и через несколько минут она нарядила меня в голубое тяжелое платье, а на голове соорудила нечто волшебное, украсив светлые волосы жемчугом и диадемой. Так что, когда пришло время спускаться, я была уверена в себе как никогда прежде.

«Не волнуйся, Олив, — сказала я себе, покидая покои и шагая в сопровождении Нэн к лестнице через длинный коридор, соединявший левое крыло родового поместья с северной галереей. — Все, что тебе нужно сегодня — просто пережить этот ужин, быть любезной и тактичной. Лорд Блеквуд не заинтересуется тобой. Никогда!»

Но не волноваться было непросто. Шагая и слушая звуки ожившего дома, я ощущала волнение, бившееся в груди пойманной птицей. И, признаться, мне было любопытно, каков из себя этот всем известный лорд Дорнан.

В доме царил суета. Вышколенные матушкой слуги казались взволнованными. Я столкнулась с двумя горничными, которые усиленно натирали пол на пролете перед ступенями и что-то шепотом, но горячо обсуждали. Завидев меня, девушки поднялись, оправляя юбки, и поспешно поклонились, но смотрели так, словно меня уже просватали и завтра будет свадьба. Я кивнула им

и поспешила вниз, услышав гомон голосов, доносившийся из маленького зала, где мы по обычаю трапезничали всей семьей. Сейчас там было шумно, и я определенно различила звуки музыки. Такие легкие и воздушные, что сердце затрепетало с удвоенной силой. Это отчим, не иначе, расстарался. Думает, что сможет, наконец, пристроить меня и осуществить свою мечту? Сильно сомневаюсь в этом.

Мы с Нэн спустились в холл. Эхо, было, подхватило звук наших шагов, но они растворились в музыке, затерялись среди обрывков фраз, доносившихся из гостеприимно распахнутых дверей. Стоило мне приблизиться, как черная тень упала на мрамор пола. Распластавшись в поклоне, раскинув широкие крылья и сверкая черными глазами, похожими на угольки, слишком живые и разумные, как мне показалось.

— Привет! — зачем-то проговорила я, обращаясь к ворону. Умная птица подобрала крылья и отпрыгнула в сторону, давая мне пройти. Я была уверена, что именно этот ворон принес мне цветок. Но говорили, что у лорда Дорнана целая башня этих птиц, и он использует их вместо почтовых голубей.

— Леди Оливия, — стоявший у дверей лакей поклонился, всем своим видом показывая, что меня уже ждут. Я махнула рукой Нэн, велев ей возвращаться в людскую, а сама подхватила юбки, набрала побольше воздуха для храбрости и шагнула вперед.

В маленьком зале было светло и тепло. В камине трещал огонь, создавая ощущение домашнего уюта. Под потолком горела люстра с множеством свечей, а я смотрела вперед, высоко подняв голову и пытаясь унять разбушевавшееся сердце. Удивительно, в зале собрались все мои домашние. Матушка, надевшая по такому важному случаю свое лучшее платье из золотой парчи, отчим в доро-

гом камзоле, расшитом золотом, брат, тоже нарядный и улыбающийся, но мой взгляд сразу и целенаправленно устремился к высокой фигуре, одетой во все черное.

Мужчина стоял у камина, держа в руке бокал с вином. Отблеск свечи играл на гранях хрусталя, оттеняя рубиновую жидкость желтым всполохом, а я медлила, застыв на месте, и рассматривала широкую спину и длинные волосы цвета ночи, перехваченные по нынешней моде черной шелковой лентой. Лорд Дорнан Блеквуд стоял ко мне спиной, но почти сразу обернулся, словно ощутив мой взгляд, и я невольно вздрогнула и едва смогла подавить в себе желание отступить, когда наши взгляды встретились.

— Оливия! — выдохнула матушка, и в тот же миг музыка замолчала. Я так и не разглядела того, кто играл на скрипке и флейте. Казалось, музыка прежде лилась из пространства. Но возможно, так оно и было на самом деле.

— А мы жаждали вас, дочь моя, — отчим улыбнулся и направился ко мне. А я продолжала неприлично долго смотреть в черные глаза мага, чувствуя, как внутри что-то обрывается, а меня саму затягивает в гипнотический омут этого взгляда.

«Опасность! Опасность!» — застучало в сердце, сдавило в висках, но я нашла в себе силы разорвать этот контакт и присела в книксене, ощутив, как подрагивают колени и ладони стали неприятно влажными. Черный взгляд напугал меня. Я даже понять не успела, почему. Но было что-то темное в этом мужчине, не поддающееся моему пониманию. Впрочем, что удивительного. Самый сильный маг нашего королевства, могущественный некромант, способности которого считаются почти безграничными. Говорили, что он может поднять любого мертвеца и, более того, способен вернуть того, кто только умер. А привязывать душу назад к телу были способны